

Глава 8. Прощайте

На арене синий мех, двигаясь с быстротой молнии, пронёсся сквозь плотный огонь орудий. Его атака была подобна сокрушительному урагану. Взрослый альфа, пилотировавший чёрный мех, был в полной растерянности. Стоило ему на мгновение замешкаться, как он тут же допустил роковую ошибку.

Бум-бум-бум!

Оглушительные взрывы следовали один за другим. Чёрный мех отбросило на несколько десятков шагов назад. Пошатнувшись, он оступился. В тот момент, когда длинный меч синего меха устремился к нему, альфа издал испуганный крик, полностью утратив боевой дух. Чёрный мех опрокинулся назад и с грохотом рухнул на землю.

Острый клинок замер у самой груди чёрного меха, но не нанёс удар. Противник вовремя сдался, избежав смертельной участи.

«Мир Мех» был стопроцентно реалистичен, и ощущение смерти было слишком ужасающим, чтобы кто-либо отважился испытать его без веской причины.

Взрослый альфа, весь в поту, выбрался из кабины пилота. Его лицо было бледным.

— Неудивительно, что ты всего за двенадцать дней ворвался в двадчатку лучших защитников. Слишком... слишком мощно! Я... сдаюсь!

Линь Синь, находившийся в синем мехе, ничего не ответил. Он эффектно убрал меч в ножны и, услышав приятный системный звук, едва заметно улыбнулся.

[Динь! Защита арены успешна, получена награда в двадцать тысяч межзвёздных монет!]

Взрослый альфа, видя, что защитник его игнорирует, неловко потёр нос и, выбравшись из своего меха, который тут же превратился обратно в карту, собрался уходить.

Перед уходом он, не теряя надежды, спросил:

— Эй, не хочешь присоединиться к нашему отряду?

«Отряду?»

Линь Синь наконец проявил толику интереса.

— Какому отряду?

— Отряду «Забойщики волков»! — увидев проблеск надежды, альфа с энтузиазмом продолжил:
— Через месяц в «Мире Мех» состоится межзвёздный турнир по пилотированию мех среди молодёжи. Команда-победитель получит десять миллионов призовых и настоящий мех «Грин» четвёртого уровня. Ну как? Заинтересовало?

Линь Синь открыл люк кабины и легко спрыгнул на ринг.

— Не интересуется, — холодно бросил он.

Выражение лица взрослого альфы застыло, но он продолжал настойчиво уговаривать:

— Подумай хорошенько! Я увидел, на что ты способен, поэтому и приглашаю. Абы кто в наш отряд попасть не может!

— С твоим уровнем вам не победить, — прямо заявил Линь Синь.

Взрослый альфа почувствовал себя так, словно его ударили. Он хотел возразить, но не нашёл слов.

Он слышал, что в последнее время на арене появился один очень крутой юный альфа, и из любопытства решил проверить его силы. Но не ожидал, что бой не продлится и пяти минут, и он потерпит сокрушительное поражение.

Приходилось признать, этот юноша с никнеймом Поцзюнь был невероятно силен!

Его стиль боя был быстрым, жестоким и точным. Каждый удар — смертоносный. Он был сравним с его старшим братом, прошедшим войну.

«Этот парень наверняка из семьи военных, иначе откуда у него такие беспощадные навыки».

«Вот же везёт некоторым».

— Мой уровень, может, и невысок, но остальные члены отряда «Забойщики волков» — бойцы из топ-20 арены А5. Если бы не возрастные ограничения на молодежном турнире — от четырнадцати до двадцати лет — мы бы не искали новых людей. Если ты присоединишься к нам и будешь тренироваться с нами месяц, мы точно выиграем! Подумай только: десять миллионов межзвёздных монет и мех четвёртого уровня! Какие призы!

Взрослый альфа говорил с таким воодушевлением, что в тёмных глазах Линь Синя на

мгновение вспыхнул огонёк, но тут же погас. В итоге он холодно и безжалостно отказался.

— Эх, ладно... — взрослый альфа с неохотой отступил и отправил Линь Синю запрос в друзья.
— Добавь в друзья. Если передумашь, обязательно в первую очередь рассмотри отряд «Забойщики волков».

Линь Синь, помедлив, принял запрос.

Когда мужчина ушёл, Линь Синь тоже покинул «Мир Мех».

День-день... день-день...

Ровно в полночь раздался сигнал идентификатора.

Линь Синь снял сенсорный шлем и медленно открыл глаза.

Сегодня ему исполнилось восемнадцать.

Он встал с кресла, потянулся, разминая затёкшие конечности. Когда кровь снова побежала по венам, он медленно обвёл взглядом комнату, в которой прожил больше десяти лет.

Оптический компьютер на столе, аккуратные ряды книг на полках, крутые постеры мех на стенах, кубки и грамоты в шкафу, идеально заправленная кровать, потёртый футбольный мяч в углу, школьный рюкзак и военная школьная форма на вешалке...

Линь Синь поджал губы. Его ресницы дрогнули. В мягком свете лампы ярко блеснула пространственная серьга в правом ухе.

Через десять минут он стоял у окна. Высвободив духовную силу, он убедился, что родители в соседней комнате крепко спят.

«Прощайте... мама... папа...»

Он беззвучно попрощался и решительно распахнул окно.

Накинув капюшон, он опёрся руками о подоконник, запрыгнул на него, глубоко вздохнул и, не колеблясь, шагнул с семнадцатого этажа вниз.

Сила тяжести стремительно увлекала его тело к земле, но на лице юноши не дрогнул ни один мускул. Сделав в воздухе несколько сальто, он выровнял положение, вытянул ноги и коснулся стены. Многофункциональные кроссовки прочно присосались к поверхности, мгновенно

остановив падение.

Направив духовную силу в ноги, Линь Синь, управляя кроссовками, побежал по стене здания так, словно это была ровная земля. Меньше чем за десять секунд, прежде чем успела сработать сигнализация, он благополучно приземлился.

Стоя в тёмном переулке, он поднял голову и посмотрел на высокое здание.

«Стоит ли радоваться, что семья была небогата и могла позволить себе лишь такую квартиру в доме у дороги?»

Лицо под капюшоном было наполовину скрыто в тени.

Бросив последний взгляд, Линь Синь плотнее натянул капюшон и, избегая камер наблюдения, безвозвратно покинул переулок.

Утреннее солнце, проникая через открытое окно, осветило тихую, пустую комнату.

Мать Линь бодро проснулась, надела своё самое красивое платье, сделала элегантную причёску, как у светской дамы, и постучала в дверь комнаты сына.

— Сяо Синь, ты проснулся? — нежно позвала она.

Отец Линь, в строгом костюме, сидел на диване, развлекал господина Хуана, который приехал с самого утра, чтобы забрать жениха.

Увидев, что жена постучала несколько раз, а сын не отзывается, он нахмурился.

— Обычно он встаёт в шесть, а сегодня, в его день рождения, уже семь, а он всё спит?

Мать Линь, в присутствии гостя, бросила на мужа предостерегающий взгляд и нашла сыну оправдание:

— Наверное, так радовался сегодняшнему космическому путешествию, что поздно лёг.

— Не торопитесь, — господин Хуан неторопливо попивал чай. У него сегодня было много времени. «Грузовой корабль» прибудет в порт только после обеда.

Мать Линь продолжала стучать:

— Сяо Синь, Сяо Синь, вставай.

С каждым её настойчивым призывом стук становился всё громче.

Когда её рука уже заболела от стука, она наконец почувствовала неладное.

— Может... что-то случилось? — с тревогой спросила она.

Отец Линь, давно закипавший от гнева, подошёл к двери и резко сказал:

— Отойди.

Мать Линь отступила в сторону. Он поднял ногу и с силой ударил в дверь.

Бам!

Дверь с треском распахнулась.

Мать Линь нетерпеливо вошла и, посмотрев на кровать, застыла на месте.

Одеяло было сложено в аккуратный прямоугольник, простыня разглажена — кровать явно не знала сна этой ночью.

— Сяо... Сяо Синь? — дрожащим голосом позвала она.

Отец Линь острым взглядом окинул пустую комнату и направился в ванную.

Как и ожидалось, в чистой ванной комнате юноши тоже не было.

— Муж... Сяо Синь пропал! — неверяще прошептала мать Линь и в панике начала метаться по крохотной комнатке в десять квадратных метров, заглядывая даже под кровать.

Но как бы она ни искала, всё было тщетно.

Господин Хуан вошёл в тесную комнату. В отличие от паники родителей, он был спокоен. Подойдя к окну, он положил палец на открытую раму, посмотрел вниз и заключил:

— Он выпрыгнул из окна.

— А-а? — сердце матери Линь чуть не остановилось. Она подбежала к окну и в ужасе выглянула наружу. — Выпрыгнул... выпрыгнул из окна? Это же семнадцатый этаж!

Нормальный человек, спрыгнув с семнадцатого этажа, если не разобьётся насмерть, то точно станет калекой!

— Самоубийство? — лицо отца Линь резко побледнело.

Господин Хуан сощурил свои карие глаза, всматриваясь в переулок внизу.

— Нет следов крови. Вероятно, не самоубийство.

— Тогда... тогда... что случилось? — ноги матери Линь подкосились, она едва держалась на ногах.

Господин Хуан отвёл взгляд от окна, повернулся к отцу Линь и с лёгкой улыбкой сказал:

— Похоже, ваш ребёнок очень своенравен.

Отец Линь с трудом выдавил из себя улыбку:

— Что вы... как такое может быть?

Мать Линь поспешно вмешалась:

— Сяо Синь просто замкнутый, но он всегда нас слушается. В последние дни он даже помогал мне по дому...

Внезапно она замолчала.

— Он был кандидатом в альфы, его десять лет готовили как резервиста. Для пилота меха спуститься с семнадцатого этажа при наличии снаряжения — пара пустяков, — сказал господин Хуан.

Отец и мать Линь переглянулись.

Господин Хуан опустил глаза, на его губах играла загадочная улыбка:

— Вы совершенно не знаете, на что способен ваш сын. Хоть он и омега, но он не ручная канарейка в клетке, а сокол с огромными амбициями.

«Интересно, не правда ли?»

«Родители решили его судьбу, а он, не подавая виду, искал пути к отступлению. Примерным поведением усыпил их бдительность, терпеливо дождался восемнадцатилетия и бесшумно сбежал».

«А эти бедные родители до сих пор в неведении».

— Он... ушёл? — растерянно пробормотала мать Линь. — Как он посмел? Как он посмел?

Отец Линь чуть не задохнулся от гнева. Он ударил себя в грудь, его лицо побагровело, и он, указывая на жену, обвиняюще выпалил:

— Это ты воспитала такого хорошего сына!

Мать Линь, обессилев, рухнула на пол. Изысканный макияж потёк от слёз, делая её вид жалким.

— Разве я плохо о нём заботилась? С таким трудом вырастила его. Он захотел в военную академию — мы работали не покладая рук, чтобы платить за его обучение! Он сам не оправдал надежд, стал омегой, что мы могли поделать? Он просто ушёл, а о наших чувствах он подумал?

Отец Линь, скрипя зубами, прошипел:

— Что теперь толку говорить об этом? Звони в полицию!

Господин Хуан, глядя на голубое небо за окном, покачал головой:

— Заявление о пропаже взрослого человека принимают только через 24 часа.

За 24 часа он успеет сесть на космический корабль, покинуть Землю и улететь в космос.

Отец Линь замер, так и не набрав 110.

— Он всё рассчитал! Он всё давно рассчитал! — прошептала мать Линь.

Изначально господин Хуан хотел забрать его на несколько дней раньше, но ребёнок настоял на

том, чтобы отпраздновать восемнадцатилетие дома.

В восемнадцать лет он стал взрослым, родительская опека ослабла. Без его согласия полиция не раскроет его местонахождение!

— И что теперь? — нахмурился отец Линь, боясь посмотреть на господина Хуана. Человек исчез, а возвращать четыре миллиона, которые уже поступили на счёт, ему совсем не хотелось. При мысли о сбежавшем сыне его охватила ярость, и ему захотелось поймать его и переломать ему ноги.

На лице господина Хуана не было и тени гнева. Напротив, он принялся утешать растерянную пару.

— Не волнуйтесь, я попрошу друзей помочь. Мы обязательно его найдём. В конце концов, — он улыбнулся, — Сяо Синь — мой «жених».

Глядя на улыбку молодого мужчины, мать Линь почему-то почувствовала, как по её спине пробежал холодок.

<http://bllate.org/book/13663/1582204>